Шэнь Ко опустил глаза и взглянул на эти деньги; в его глазах проскочила тень насмешки.

Мир несправедлив — одни люди живут в изобилии, другие живут в нужде...

Он сжал кулаки, костяшки побелели.

В этот момент из-за угла высунулась стройная белая ручка и «свистнула» банкноты со стола.

Лу Чжэнь и Шэнь Ко одновременно обернулись и увидели, как девушка аккуратно сложила деньги и спрятала их в карман брюк.

Увидев, что все уставились на неё, она заморгала своими тонкими ресницами и сконфуженно положила деньги обратно.

— Лян Тин, уведи эту девчонку, — крикнул Лу Чжэнь приятелю, стоявшему рядом с ним.

Лян Тин подбежал к ней и потащил прочь:

— Отойди подальше, чтобы случайно не пораниться.

Лу Янь вцепилась в одежду отца, настойчиво уговаривая:

— Папа, не дерись, ты не сможешь его победить!

Лу Чжэнь: «…»

Конечно же Лу Янь знала, что её папа не мог сравниться с Шэнь Ко. Он проигрывал ему в бизнесе, в интригах, даже в драке он проигрывал этому парню, который часто практиковался в боях.

По сути, вся жизнь её отца была разрушена его одноклассником по имени Шэнь Ко.

Лу Чжэнь посмотрел на него:

— Шэнь Ко, давай не будем о прошлых обидах. Но можешь ты, твою мать, быть мужиком? Кто позволил тебе флиртовать с моей девушкой?

— Я не знаю, кто твоя девушка.

— Шу Мэнфэй!

Шэнь Ко безучастно ответил:

— Не знакомы.

— В школе все уже знают всё в подробностях, а ты не признаешься?

— Закончил? — спокойно ответил Шэнь Ко. — Мне пора работать.

Уголки глаз Лу Чжэня задергались, а руки сжались в кулаки. Взглянув на него, можно было понять, что в нём клокочет едва сдерживаемый гнев.

— Давай, иди работай, пока твой покорный слуга несёт тут какую-то чушь.

Закончив говорить, Лу Чжэнь схватил треугольник для шаров и швырнул его в сторону.

Лицо Шэнь Ко похолодело, на лбу вздулись вены, но он не произнес ни слова. Плотно сжав губы, он с горечью посмотрел на Лу Чжэня:

— Иди подними.

— И не подумаю.

Лу Чжэнь подошел и похлопал его по лицу:

— Смирись, чтобы сравниться со мной, тебе потребуется ещё десять лет оттачивать мастерство.

Десять лет совершенствования действительно были пророчеством.

Ему потребовалось десять лет, чтобы догнать Лу Чжэня, и ещё десять лет, чтобы раздавить его.

Неужели… Яростная месть Шэнь Ко семейной корпорации Лу была вызвана теми унижениями, которым он подвергся в молодости!

Хотя Лу Янь знала, что семье нужно объединиться против общего врага, она всё равно не могла вынести подобных издевательств со стороны своего отца. Она освободилась от хватки Лян Тина и собиралась броситься вперёд, чтобы остановить Лу Чжэня, когда кто-то крикнул:

— Полиция здесь!

— Бежим!

Толпа в бильярдной бросилась в разные стороны, воцарился хаос. Из-за двери действительно донёсся голос дяди-полицейского:

— Стоять!

— На месте!

— Лу Чжэнь, ублюдок, это снова ты!

Они с Лу Янь разделились, окутанные людским потоком, и, шатаясь, направились к выходу.

Она тоже боялась быть пойманной полицией. Этих парней могли задержать максимум на одну ночь, но если её арестуют, то без удостоверения личности, бог знает, куда её отправят.

Запах пота и тел окружающих мужчин ударили ей в нос, отчего у неё зарябило в глазах. Она потеряла равновесие и упала на землю.

Кто-то наступил на левую руку Лу Янь, и она закричала:

— Ай! Не наступайте на меня!

Молодые люди, бегущие вперед, не слышали её криков. Вдруг, увидев несущуюся толпу, высокая фигура внезапно встала перед ней, прижимая её голову к груди, не позволяя другим затоптать девушку.

Лу Янь с трепетом подняла глаза и увидела шею Шэнь Ко с явно различимыми венами.

Снизу черты лица юноши казались очень крупными и с чёткими контурами, его нижнюю челюсть украшала светлая щетина.

Шэнь Ко обхватил Лу Янь, его клетчатая рубашка, за которую она схватилась, свободно висела рядом с ней.

Она прижалась к его груди и даже могла слышать его спокойное и сильное сердцебиение, почувствовать слабый запах табака, смешанный с лёгкой горечью китайской медицины.

Вливаясь в проходящую мимо волну людей, Шэнь Ко встал, схватил Лу Янь за запястье и побежал к задней двери.

Его мощная ладонь обхватила её тонкое запястье, и она ни с того ни с сего помчалась за ним, совершенно забыв о своём отце.

Шэнь Ко вывел её на задний двор и открыл ключом запертую железную дверь. Выйдя наружу, они оказались в тесном и влажном переулке многоквартирного дома.

Более десяти минут они петляли по переулку, пока шум толпы, наконец, не стих.

Смеркалось, ночная тьма разливалась словно вода.

Шэнь Ко остановился и отпустил её руку.

Тонкие, как бамбук, запястья сочетались с её хрупким и стройным телом. Тёмные волосы ниспадали на плечи, прядями рассыпаясь по красивой ключице.

Когда она посмотрела на него, в её глазах был страх.

Ум парня был острым и проницательным, и он, естественно, заметил, как опасалась его девочка.

Любая девушка, увидев его, первым делом испытывала страх.

Такой парень, как он, был неприятен по своей натуре.

Лу Янь боялась Шэнь Ко, и на то были веские причины. Когда он расправлялся с компанией её отца, его методы были настолько радикальными, что он практически ногами раздавил его достоинство.

Как не бояться такого человека?

Шэнь Ко повертел зажигалку, и, заслонившись одной рукой от ветра, повернул голову, чтобы прикурить сигарету. В его действиях сквозили некоторая надменность и своеволие.

Не глядя прямо на неё, он небрежно спросил:

— Девушка Лу Чжэня?

— Нет, нет, я его дочь…младшая сестра.

— Младшая сестра, — тихо пробормотал Шэнь Ко, а затем развернулся и пошёл прочь.

— Дядя Шэнь, нет, товарищ Шэнь, подожди!

Лу Янь подошла ближе, достала деньги, которые только что дал ей Лу Чжэнь, пересчитала и протянула ему три купюры, оставив две себе.

После некоторого колебания она достала ещё две оставшиеся купюры и даже ту красную, которая ещё не была выпущена.

— Мой брат испортил твою игру. Эти деньги — мое извинение от его имени. Он действительно не должен был так поступать. Пожалуйста, не держи обиды.

Шэнь Ко немного удивился тому, что сестра Лу Чжэня была такой благоразумной.

Её глаза были ясными, а вид — уравновешенным и чистосердечным. Она казалась очень искренней девушкой.

Но Шэнь Ко давно утратил чувство искренности. Он привык при встрече с людьми говорить на человеческом языке, а при встрече с чертями говорить на языке чертей.

Не каждому дано жить честной жизнью в этом мире.

По крайней мере, ему.

Шэнь Ко почувствовал себя рядом с ней слегка расслабленно.

— Раньше я не знала, почему вы так обозлились на него, но теперь я поняла, это всё его вина, это он вас обидел, пожалуйста…пожалуйста, не держите зла.

Лу Янь засунула деньги в карман Шэнь Ко, моля у него прощения.

Он поднёс деньги к глазам и посмотрел на них, в его глазах промелькнула легкая ирония.

После сцены, устроенной Лу Чжэнем в этот раз, ему, вероятно, не получится сохранить работу в бильярдной.

Лу Янь знала, что Шэнь Ко высокомерен, беспощаден и никогда не забывает обиды. Пытаться

купить его прощение за эти деньги было бы нереалистично.

Она даже приготовилась к тому, что он бросит деньги ей в лицо, но...

Шэнь Ко холодно усмехнулся, аккуратно сложил купюры и положил их в карман своей рубашки.

В этом жестком мире он много лет пытался выбраться с самого дна. Кто он, черт возьми, такой, чтобы не принять эти деньги?

Глядя на его мрачную спину, которая постепенно исчезала в ночи переулка, Лу Янь помахала ему рукой, но, к сожалению, он не увидел этого.

http://tl.rulate.ru/book/95258/3590651